

В. М. Полтерович
ЦЭМИ РАН, МШЭ МГУ, Москва

Еще раз о том, куда идти: к стратегии развития в условиях изоляции от Запада

Аннотация. Показано, что программа институциональных преобразований, намеченная в ряде статей автора, еще более актуальна в условиях нынешних санкций и нуждается в дальнейшей разработке. Вследствие ограничений на потоки импорта и экспорта повышается потребность в формировании длинных цепочек добавленной стоимости внутри страны. Бизнес самостоятельно не способен справиться с этой задачей. Для ее решения необходимы институты догоняющего развития, включая систему индикативного планирования во главе с генеральным агентством развития и национальную инновационную систему, нацеленную на заимствование технологий с постепенным увеличением объема собственных инновационных разработок. Реформу управления экономикой целесообразно осуществлять как продолжение реформы проектной деятельности, проведенной в 2018–2019 гг. Новые институты должны обеспечить экономический рост путем формирования совокупности мегапроектов и программ, согласованных друг с другом и с бюджетом, на основе координации усилий государства, бизнеса и общества на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Подчеркивается возросшая необходимость введения диф-

ференцированного прогрессивного подоходного налога. Отмечается целесообразность формирования консорциумов, расширения системы отраслевых НИИ и увеличения инвестиций в образование.

Ключевые слова: институциональная реформа, экономический рост, цепочки добавленной стоимости, индикативное планирование, национальная инновационная система, антиинфляционная политика.

Классификация JEL: O21, P11, P21, I25.

Для цитирования: Полтерович В.М. (2022). Еще раз о том, куда идти: к стратегии развития в условиях изоляции от Запада // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 3 (55). С. 238–244. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-17

Введение

Российской экономике грозит глубокий кризис. К середине июня 2022 г. на Россию наложено более 10 тысяч санкций¹. В своем отчете Государственной думе М.В. Мишустин заявил, что цель санкционной политики – «отбросить нас на годы или даже десятилетия назад»². Согласно июньскому прогнозу Всемирного банка Россию ожидает спад ВВП на 8,9% в 2022 г. и на 2,3% в 2023 г. при росте 2,2% в 2024 г. В эти три года страны со средними доходами будут расти темпами 3,3; 4,2 и 4,5% соответственно. Для развитых стран прогнозируемые темпы равны 2,7; 2,2 и 2,0% (World Bank, 2022, р. 4). Это, в частности, означает, что наше отставание от стран с высокими доходами увеличится за три года – почти на 18,5%. По итогам 2022 г. Банк России прогнозирует инфляцию в 14–17%³, а Минэкономразвития – безработицу до 6,7%⁴.

Точнее оценить влияние санкций 2022 г. на российскую экономику пока не представляется возможным. Аналогичной задаче применительно к санкциям 2014 г. посвящен ряд работ (см. Гурвич, Прилепский, 2016) и ссылки в этой статье). Качественную картину дает приводимая таблица. Как следует из содержащихся в ней данных, отношение российского и американского душевых ВВП по паритету покупательной способности составляло 33,6% в 1990 г. К 1998 г. этот показатель упал до 16,7%, но затем начал расти и к 2013 г. достиг рекордной величины в 49,1%. Если бы он закрепился на уровне более 50%, Россия могла бы войти в число развитых стран. Но после введения санкций 2014 г. показатель стал падать. Правда, начиная с 2017 г. он снова подрос до уровня 47,2% в 2020 г., но прежнего рекорда не достиг. Отметим, что последние два столбца таблицы содержат прогнозные данные МВФ, использующего иную методику расчетов, чем Всемирной банк.

Данные показывают, что вопреки распространённому мнению мы понемногу догоняли

США и Германию вплоть до 2013 г., хотя преуспели в этом меньше, чем Польша, пользовавшаяся мощной финансовой поддержкой как член ЕС, или Китай и Малайзия, опиравшиеся на институты догоняющего развития. В 2021–2022 гг. прогнозируемые относительные темпы роста опять резко замедляются вследствие пандемии и более всего – новых санкций.

Еще в январе 2022 г. была создана Правительственная комиссия по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций⁵. Правительство сформулировало пять приоритетов экономической политики на краткосрочную перспективу⁶. Однако России нужно обеспечить долгосрочный экономический рост в условиях изоляции от развитых стран, и краткосрочными мерами здесь не обойтись. Более того, есть опасность сосредоточиться исключительно на латании дыр и расширении контактов с развивающимися странами, – в этом случае все более глубокое отставание от Запада неизбежно.

В 2014 г. была опубликована статья «Куда идти: двадцать четыре тезиса» (Полтерович, 2014), где я попытался сформулировать основные направления институциональных реформ, реализация которых могла бы дать шанс на успешное развитие российской экономики в условиях относительной изоляции. За истекшие восемь лет эти реформы не были осуществлены (а лишь намечены в некоторых направлениях), и сегодня ситуация резко ухудшилась. В настоящей статье я хотел бы вернуться к обсуждению этих предложений, которые, на мой взгляд, стали еще более актуальными и нуждаются в дальнейшей разработке с учетом произошедших изменений.

Элементы реформы управления экономикой

Для нас развиваться означает прежде всего использовать преимущество отсталости (по А.Гершенкрону) – заимствовать технологии,

¹ «Захарова назвала количество принятых Западом санкций против России», 16 июня 2022 г. (<https://regnum.ru/news/3620103.html>).

² Ежегодный отчет Правительства в Государственной думе (<http://government.ru/news/45073/>).

³ Банк России понизил прогноз по инфляции на 2022 год до 14–17% (<https://www.interfax.ru/business/845769>).

⁴ <https://ria.ru/20220531/bezrabotitsa-1792052088.html>

⁵ <http://government.ru/department/621/events/>

⁶ См. отчет М.В. Мишустина (сноска 2).

Таблица

Сравнительная динамика душевого ВВП ППП для шести стран

Страна/год	1990	1998	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021*	2022*
РФ, тыс. долл.	8,03	5,47	20,49	26,07	25,76	24,09	24,13	25,93	28,82	29,97	29,81	30,85	30,01
США, тыс. долл.	23,89	32,85	48,47	53,11	55,05	56,86	58,02	60,11	63,06	65,28	63,21	69,23	76,03
ФРГ, тыс. долл.	19,45	25,35	38,95	44,99	47,01	47,61	50,58	53,07	55,24	55,65	54,84	58,38	63,27
Польша, тыс. долл.	6,18	9,49	21,07	24,57	25,48	26,86	28,32	30,06	31,95	33,80	34,29	37,79	41,69
Китай, тыс. долл.	0,98	2,45	9,25	11,87	12,48	12,90	13,48	14,24	15,50	16,65	17,21	19,26	21,37
Малайзия, тыс. долл.	6,81	11,30	20,51	23,48	24,61	24,80	25,55	26,66	28,24	29,62	27,92	29,69	32,90
Отношение душевого ВВП ППП России к аналогичному показателю США, ФРГ, Польши, Китая и Малайзии, %													
РФ/США, %	33,6	16,7	42,3	49,1	46,8	42,4	41,6	43,1	45,7	45,9	47,2	44,6	39,5
РФ/ФРГ, %	41,3	21,6	52,6	57,9	54,8	50,6	47,7	48,8	52,2	53,8	54,4	52,8	47,4
РФ/Польша, %	130,0	57,6	97,2	106,1	101,1	89,7	85,2	86,3	90,2	88,7	86,9	81,6	72,0
РФ/Китай, %	819,4	223,3	221,5	219,6	206,4	186,7	179,0	182,1	185,9	180,0	173,2	160,2	140,4
РФ/Малайзия, %	117,9	48,4	99,9	111,0	104,7	97,1	94,4	97,3	102,0	101,2	106,8	103,9	91,2

Источник: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>, расчет автора.

* Прогноз МВФ: [https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(PPP\)_per_capita](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(PPP)_per_capita), расчет автора.

уже доказавшие свою эффективность в передовых странах. Знание о таких технологиях приходит в значительной мере вместе с импортом (это так называемая импортная экстерналия). Импортозамещение не происходит мгновенно, на первых порах приходится частично закупать оборудование и сырье за рубежом. Но сегодня подобные возможности ограничены, и параллельный импорт вряд ли решит проблему полностью. Значит, проекты заимствования должны в большей степени предусматривать развитие технологий в отраслях-поставщиках необходимой продукции.

Еще одна трудность внедрения более эффективных технологий состоит в том, что отечественная промышленность может оказаться не готовой к использованию новой продукции. Успешные развивающиеся страны преодолевают недостаток отечественного спроса на такую продукцию, поставляя ее на экспорт и постепенно увеличивая внутренние поставки по мере совершенствования отечественных отраслей-потребителей. В условиях изоляции от развитых стран эта стратегия вряд ли возможна, спрос таких наших потенциальных покупателей, как Индия или Китай, на высокотехнологичные товары весьма ограничен. Значит, внедрение новой

технологии в одной отрасли должно предусматривать изменение технологий в ряде отраслей – создание длинных цепочек добавленной стоимости.

Формирование таких цепочек за приемлемое время – неподъемная задача для частного бизнеса вследствие ограниченности его временного и технологического горизонтов (Полтерович, 2016). Для ее решения необходима система индикативного планирования, обеспечивающая экономический рост путем формирования совокупности мегапроектов и программ, согласованных друг с другом и с бюджетом, на основе координации усилий государства, бизнеса и общества на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Индикативное планирование я отношу к институтам догоняющего развития.

Еще одним таким институтом является генеральное агентство развития (ГАР). Такие агентства, стоявшие над министерствами и обладавшие очень широким спектром полномочий, включая руководство формированием индикативных планов, существовали почти во всех странах экономического чуда. Их варианты функционируют и сейчас в быстро развивающихся странах – в Китае,

Индии, Малайзии, а также в противостоящем санкциям Иране (Полтерович, 2016, 2018).

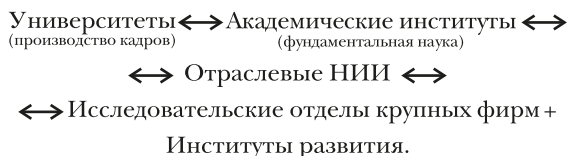
В 2020 г. в журнале «The Economist» появилась статья «Эммануэль Макрон возрождает послевоенный институт для постковидной эпохи» (Rzeczy, 2020). Речь идет о воссоздании Генерального комиссариата по планированию, который существовал во Франции с 1946 по 2006 г. Согласно Decree No. 2020-1101⁷ его руководитель ответствен «за руководство и координацию работы по планированию и перспективному анализу, проводимой от имени государства, и за обоснование государственной политики в сфере демографических, экономических, социальных, экологических, медицинских, технологических и культурных проблем». Решение было вызвано кризисом, порожденным пандемией и еще раз подтвердившим, что для эффективной реакции на резкие масштабные изменения требуется вмешательство государства, а эффективная политика при высокой неопределенности невозможна без планирования на государственном уровне (Сапир, 2021).

Важнейшая проблема формирования системы планирования – адекватный выбор степени государственного вмешательства. По мере успешного развития оно становится менее значимым. Тем не менее системы национального планирования в различных вариантах продолжают играть заметную роль практически во всех развитых странах (Alterman, 2001).

В России в 2016–2019 гг. была проведена реформа проектной деятельности, создан ряд институтов, предназначенных для разработки и реализации национальных, федеральных, ведомственных, региональных проектов и программ (Полтерович, 2020). Однако они остались изолированными друг от друга, не были воплощены в единую систему мегапроектов, на основе которой могли бы быть разработаны индикативные планы развития народного хозяйства. Сейчас эта задача актуальна как никогда.

Для того чтобы успешно заимствовать технологии и создавать новые, необходима эффективная национальная инновационная система (НИС). Российскую НИС пытались реформировать не один раз, но успеха добиться не удалось. В апреле 2022 г. Счетная палата констатировала провал «Стратегии инновационного развития до 2020 г.» и предложила поручить правительству до 1 июля 2022 г. разработать новую концепцию НИС⁸.

На наш взгляд, говоря о НИС, надо прежде всего иметь в виду цепочку:

Эта цепочка отражает лишь основные связи между элементами НИС, в принципе, все они так или иначе связаны между собой. Университеты могут включать научные лаборатории и заниматься прикладными разработками, а отраслевые НИИ – взаимодействовать непосредственно с институтами развития.

В последние 30 лет политика формирования НИС была крайне неэффективной. Низкая заработная плата исследователей привела к эмиграции многих выдающихся ученых, к ликвидации научных школ, к резкому сокращению притока молодежи в сферу научных разработок. Наивная попытка переноса науки из академии в университеты по образцу США была с самого начала обречена на провал: при гигантской преподавательской нагрузке у сотрудников подавляющего большинства университетов не остается времени на исследования. Явно негативные последствия имел маневр, направленный на превращение аспирантуры в нечто подобное «ступени образования» с обязательной защитой диссертации.

Наряду с безработицей у нас наблюдается острая нехватка квалифицированных специалистов, особенно в сфере IT-технологий. Насколько важно ее ликвидировать, можно судить по тому факту, что США в рамках гибридной войны с Россией стараются упростить иммиграцию именно таких специалистов⁹. На встрече G7 в июне 2022 г. Борис Джонсон напрямую призвал российских ученых эмигрировать в Великобританию¹⁰. Нужна реформа образования и в первую очередь – обновление программ обучения.

Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ в январе 2021 г., менее трети россиян оценивают российскую систему образования как хорошую или отличную. Почти 60% полагают, что высшее образование сейчас менее доступно, чем в советское время¹¹, доля негативных оценок растет (Гарафиев, 2020, с. 45).

⁷ Decree No. 2020-1101 of September 1, 2020 establishing a High commissioner for ... (<https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000042297092/2022-06-28/>).

⁸ Надотехнологии: Счетная палата заявила об убыточности институтов развития (<https://iz.ru/1312038/evgenii-kuznetsov/nadotekhnologii-schetnaia-palata-zaiavila-ob-ubytochnosti-institutov-razvitiia>).

⁹ Biden seeks to lure Russia's top scientists to the U.S. (<https://www.nytimes.com/2022/04/29/world/europe/biden-russia-scientists.html>).

¹⁰ Johnson issues open invitation to Russian scientists 'dismayed by Putin's violence' (<https://www.theguardian.com/world/2022/jun/27/johnson-issues-open-invitation-to-russian-scientists-dismayed-by-putin-violence>).

¹¹ <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obrazovanie-v-rossii-vostrebovannost-dostupnost-kachestvo>

Моя гипотеза, основанная на личном опыте и обсуждениях с коллегами, состоит в том, что качество российского высшего образования быстро ухудшается. Эта тенденция проявится еще сильнее при снижении уровня доходов в результате санкций. Низкие доходы и невысокие требования бизнеса к качеству образования стимулируют студентов совмещать учебу с работой, что негативно сказывается на результатах экзаменов. При этом экзаменаторы вынуждены снижать требования, поскольку исключение большого числа студентов ведет к дефициту средств на оплату преподавателей. Низкая заработная плата ухудшает качество преподавания. А дефицит специалистов высокого уровня заставляет руководителей предприятий нанимать менее квалифицированных работников, включая студентов. Возникает механизм одновременной деградации образования и бизнеса.

Чтобы заблокировать этот механизм, необходимо существенно увеличить число бюджетных мест в учебных заведениях. Более того, целесообразно подумать о введении стипендий, по крайней мере для лучших студентов и аспирантов. И наконец, решению проблемы могло бы способствовать создание эндаументов для университетов, чтобы ослабить их финансовую зависимость от числа обучаемых.

Российская система отраслевых исследовательских и проектно-конструкторских институтов была разрушена при переходе к рынку, и идея ее восстановления до сих пор многими воспринимается как пережиток социализма. Между тем, такие институты существуют во многих европейских странах (Arnold et al., 2007). У нас их роль играют государственные научные центры (ГНЦ) (Аляева, Емелин, Сытняк, 2020). Однако в настоящее время ГНЦ более всего связаны с оборонным комплексом и мало вовлечены в национальные проекты, в разработке которых они должны были бы играть важнейшую роль. Число ГНЦ надо увеличить и охватить все отрасли народного хозяйства.

Формирование, финансирование и сопровождение национальных проектов должно стать основной задачей всей НИС. При этом для нее должна быть сохранена возможность инициации проектов, выходящих за эти рамки.

Можно добиться существенного сокращения издержек и увеличения эффективности ГНЦ, если создавать их как виртуальные научно-проектные коллективы на базе электронных платформ. Подобная форма организации научных и проектных разработок все более широко распро-

страняется на Западе. В ряде случаев она основана на идеях коллаборативного планирования (см., например, (Brand, Gaffikin, 2007; DiVito, Wijk, Wakkee, 2021)). Западный опыт можно использовать у нас при создании консорциумов. Их формирование предусмотрено Распоряжением Правительства РФ от 17 января 2020 г. № 20-р «О Стратегии развития электронной промышленности РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий по ее реализации»¹², правда, пока лишь для одной отрасли.

Чтобы ускорить рост инвестиций, необходимо ввести достаточно дифференцированный прогрессивный налог на доходы физических лиц. Сокращение неравенства доходов привело бы к увеличению спроса на отечественные товары (Kharas, Kohli, 2011) и к снижению социальной напряженности. Одновременно следует снизить налоговую нагрузку на бизнес, чтобы стимулировать капиталовложения.

В последнее время и высокопоставленные чиновники, и представители деловых кругов все чаще говорят о том, что спасти Россию от деградации может только малый и средний бизнес¹³. Между тем, мировой опыт свидетельствует о том, что в развивающихся странах решающую роль в создании и освоении новых технологий играют крупные фирмы (Abazi-Alili, 2014; Veugelers, Schweiger, 2016). Разумеется, необходимо поддерживать малый и средний бизнес, но следует понимать, что это важный дополнительный, но никак не основной рычаг эффективной политики роста.

Еще одно распространенное заблуждение касается антиинфляционной политики. Министр финансов А. Силуанов относит инфляцию, наряду с занятостью, к двум важнейшим показателям состояния экономики¹⁴. Еще в конце 2021 г. он ставил задачу снизить инфляцию до 4% в год¹⁵. Конечно, поддерживать инфляцию необходимо, но в условиях изоляции от Запада темп роста цен до 8–9% годовых может оказаться предпочтительнее более низких темпов, достижение которых потребовало бы принятия мер, тормозящих рост (Полтерович, 2006). При этом кредитно-денежная политика должна быть адресной, предусматривающей снижение кредитных ставок для более эффективных проектов.

Заключение

Сформулируем основные выводы.

Даже если удастся временно стабилизировать ситуацию, в условиях изоляции от передовых стран возникает опасность постепенного отставания

¹² См. <https://base.garant.ru/73440483/>

¹³ Впрочем, не все согласны с этим тезисом (см. https://www.agroyug.ru/page/item/_id-6613/).

¹⁴ «В Минфине назвали два главных показателя состояния экономики» (https://aif.ru/money/economy/v_minfine_nazvali_dva_glavnyh_pokazatelya_sostoyaniya_ekonomiki).

¹⁵ «Силуанов спрогнозировал инфляцию по итогам года» (https://expert.ru/2021/12/13/siluanov-sprognoziroval-inflyatsiyu-po-itogam-goda/?ny=&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop).

ния и деградации. Чтобы сохранить шансы на достаточно быстрый экономический рост, необходимо сформировать генеральное агентство развития, стоящее над министерствами, систему индикативного планирования, национальную инновационную систему, включающую сеть отраслевых НИИ.

Основные опасности, подстерегающие нас на этом пути, связаны с избыточной централизацией, принятием решений на основе идеологии, игнорированием мнения экспертов и исполнителей. Бизнес и граждане должны участвовать в процессе планирования и ожидать, что принимаемые решения приведут к улучшению их благосостояния.

Реформу управления экономикой целесообразно осуществлять как продолжение реформы проектной деятельности. При этом неизбежны изменения властных полномочий на уровне министерств и ведомств. Повторяющиеся декларации высокопоставленных чиновников о том, что основой политики восстановления роста будет являться поддержка малого и среднего бизнеса, снижение числа проверок и т.п., видимо, свидетельствуют о неготовности правительства идти по пути решительных институциональных преобразований. Остается надеяться, что его позиция изменится.

В статье, опубликованной 17 июня 2022 г., нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц не исключает, что США могут проиграть Китаю и России новую холодную войну¹⁶. Многие эксперты пишут о наступающей депрессии и о возможной потере долларом позиции мировой резервной валюты¹⁷. Я склонен считать, что в ближайшие 5–10 лет мы станем свидетелями глубокого мирового кризиса, при этом изолированность российской экономики может неожиданно содействовать смягчению шока.

В случае деградации российской экономика скорее всего окажется сырьевым придатком Китая. В случае успеха мы получим шанс на восстановление партнерских отношений с европейскими странами и, не исключено, – на возрождение идеи Большой Европы.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Аляева Ю.В., Емелин Н.М., Сытняк Ю.А.** (2020). Аналитический обзор научной и научно-технической деятельности государственных научных центров Российской Федерации // *Мониторинг. Наука и технологии*. № 1 (43). С. 93–98. [Alyueva Yu.V., Emelin N.M., Sytnyak Yu.A. (2020). Analytical review of scientific and technical activities of state scientific centers of the Russian Federation. *Monitoring. Science and Technologies*, 1 (43), 93–98 (in Russian).]
- Гарафиев И.З.** (2020). Человеческий капитал и социальная значимость высшего образования: динамика российского общественного мнения // *Управление устойчивым развитием*. № 6 (31). С. 43–48. [Garafiev I.Z. (2020). Human capital and social importance of higher education: Dynamics of Russian public opinion. *Sustainable Development Management*, 6 (31), 43–48 (in Russian).]
- Гурвич Е., Прилепский И.** (2016). Влияние финансовых санкций на российскую экономику // *Вопросы экономики*. Вып. 1. С. 5–35. [Gurvich E., Prilepskiy I. (2016). The impact of financial sanctions on the Russian economy. *Voprosy Ekonomiki*, 1, 5–35 (in Russian).]
- Полтерович В.М.** (2006). Снижение инфляции не должно быть главной целью правительства России // *Экономическая наука современной России*. № 2 (33). С. 40–48. [Polterovich V.M. (2006). Decreasing inflation should not be the main task of the Russian government economic policy. *Economics of Contemporary Russia*, 2 (33), 40–48 (in Russian).]
- Полтерович В.М.** (2014). Куда идти: двадцать четыре тезиса // *Экономическая наука современной России*. № 3 (66). С. 8–16. [Polterovich V.M. (2014). Where to go: Twenty four theses. *Economics of Contemporary Russia*, 3 (66), 8–16 (in Russian).]
- Полтерович В.М.** (2016). Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Вып. 5 (47). С. 34–56. [Polterovich V.M. (2016). Institutions of catching-up development (on the project of a new model for economic development of Russia). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecasts*, 5 (47), 34–56 (in Russian).]
- Полтерович В.М.** (2018). Федеральное агентство развития: оно необходимо для разработки и реализации успешных стратегий // *Проблемы теории и практики управления*. № 3. С. 35–41. [Polterovich V.M. (2018). Federal Development Agency: It is necessary for the design and implementation of successful strategies. *The International Journal. Theoretical and Practical Aspects of Management*, 3, 35–41 (in Russian).]
- Полтерович В.М.** (2020). Реформа государственной системы проектной деятельности, 2018–2019 годы // *Terra Economicus*. № 18 (1). С. 6–27. [Polterovich V.M. (2020). Reform of the project activity state system, 2018–2019. *Terra Economicus*, 18 (1), 6–27 (in Russian).]

¹⁶ <https://www.project-syndicate.org/commentary/us-squandering-soft-power-appeal-in-cold-war-with-china-by-joseph-e-stiglitz-2022-06>

¹⁷ См., например, статью Ф. Пиллингтона (<https://unherd.com/the-post/is-this-the-beginning-of-the-end-for-the-us-dollar/>).

- Сапир Ж.** (2021). Кризис Covid-19 снова поставил планирование на повестку дня? // *Научные труды Вольного экономического общества России*. Т. 230. № 4. С. 259–273. [**Sapir J.** (2021). Has the Covid-19 crisis put planning back on the agenda? *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 230, 4, 259–273 (in Russian).]
- Abazi-Alili H.** (2014). Innovation activities and firm performance: Empirical evidence from transition economies. *Journal of Contemporary Economic and Business Issues*, 1, 2, 5–18.
- Alterman R.** (2001). National-level planning in democratic countries: A comparative perspective, In: *National-level planning in democratic countries: An international comparison of city and regional policy-making*. Liverpool: Liverpool University Press, 1–42.
- Arnold E., Brown N., Ericsson A., Jansson T., Muscio A., Nählinder J., Zaman R.** (2007). *The role of industrial research institutes in the national innovation system*. VINNOVA Swedish Governmental Agency for Innovation Systems, Stockholm. 187 p.
- Brand R., Gaffikin F.** (2007). Collaborative planning in an uncollaborative world. *Planning Theory*, 6 (3), 282–313.
- DiVito L., Wijk J. van, Wakkee I.** (2021). Governing collaborative value creation in the context of grand challenges: A case study of a cross-sectoral collaboration in the textile industry. *Business & Society*, 60 (5), 1092–1131.
- Kharas H., Kohli H.** (2011). What is the middle income trap, why do countries fall into it, and how can it be avoided? *Global Journal of Emerging Market Economies*, 3, 3, 281–289.
- Rzeczyk K.** (2020). Emmanuel Macron revives a post-war institution for a post-covid era. *The Economist*, September 5. Available at: <https://www.economist.com/europe/2020/09/05/emmanuel-macron-revives-a-post-war-institution-for-a-post-covid-era>
- Veugelers R., Schweiger H.** (2016). Innovation policies in transition countries: One size fits all? *Economic Change and Restructuring*, 49, 2–3, 241–267.
- World Bank (2022). *Global economic prospects*. June 2022. Washington: World Bank. 150 p. Available at: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/18ad707266f7740bced755498ae0307a-0350012022/original/Global-Economic-Prospect-2022.pdf>

V.M. Polterovich

Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences;
The Moscow School of Economics (MSE MSU), Moscow, Russia

Once again about where to go: Toward a development strategy in isolation from the West

Abstract. It is shown that the program of institutional changes, outlined in a number of articles of the author, is even more relevant in the current context of sanctions and needs to be further elaborated. Due to restrictions on import and export flows, the need to form long chains of added value within the country is increasing. Business cannot cope with this task on its own. To solve it the institutions of catching-up development are needed, including the system of indicative planning headed by the general development agency and the national innovation system aimed at borrowing of technologies with a gradual increase of own innovative developments. It is advisable to conduct the reform of economic governance as a continuation of the reform of project activities carried out in 2018–2019. New institutions must ensure economic growth by forming a set of mega-projects and programs, coordinated with each other and with the budget, based on the coordination of efforts of the state, business and society at the federal, regional and municipal levels. The increased necessity of differentiated progressive income tax introduction is underlined. The expediency of forming consortiums, expanding the system of sector research institutes and increasing investment in education are noted.

Keywords: *institutional reform, economic growth, value added chains, indicative planning, national innovation system, anti-inflationary policy.*

JEL Classification: O21, P11, P21, I25.

For reference: **Polterovich V.M.** (2022). Once again about where to go: Toward a development strategy in isolation from the West. *Journal of the New Economic Association*, 3 (55), 238–244. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-17